

УДК 801.558

ОТ СЕМАНТИКИ СИТУАЦИИ К ТИПУ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Е. И. Семиколенова

В статье анализируется семантическая классификация русского глагола, разработанная Х. Р. Мелигом. Основные положения этой классификации соотносятся с фазовой концепцией вида, предложенной О. М. Соколовым. Это подтверждает целесообразность выделения фазовых типов видовых противопоставлений.

Ключевые слова: глагол, семантика, классификация, видовая пара, фазовость.

На определенном этапе развития аспектологии стало ясно, что “исчерпывающее описание семантики вида требует широкомасштабного изучения лексической семантики глагола” [6, с. 3]. Другими словами, исследование видовой семантики русского глагола невозможно без учета его лексического содержания.

Семантические классификации глаголов используются в грамматике давно. В литературе существует большое количество классификационных описаний отдельно взятых групп русского глагола. Достаточно назвать такие лексические группы, как глаголы речи, движения, глаголы чувств и эмоционального состояния, путативные глаголы (*считать, полагать*), фактитативные глаголы (*строить, шить, делать*), бытийные глаголы, каузативные и многие другие более мелкие группировки, выделяемых на самых разных основаниях [2, с. 23].

Среди наиболее известных классификаций назовем следующие: “Лексическую классификацию русского глагола” (на фоне чешской семантико-компонентной классификации) Н. Ю. Шведовой, построенную на материале 35 000 глагольных единиц (значений), отраженных в однотономном толковом “Словаре русского языка” С. И. Ожегова [13, с. 396 – 410], “Фундаментальную классификацию предикатов” Ю. Д. Апресяна, в которой в первую очередь классифицируются глаголы [1, с. 75 – 110]. Кроме того, известен идеографический словарь “Лексико-семантических групп русского глагола” [8], где глагольная лексика представлена в виде трех семантических полей: поле действия, поле состояния и поле отношение, а также лексические классификации глаголов, развиваемые в работах А. А. Уфимцевой, Л. М. Васильева, Э. В. Кузнецовой, Е. В. Падучевой и многих других [7, с. 179 – 472].

Но использовать те или иные лексические классификации при анализе видовой семантики как отдельного глагола, так и видовой оппозиции в целом необходимо достаточно осторожно. Эта мысль неоднократно подчеркивается в работах Н. Ю. Шведовой [13, с. 399]. Исследовательница поддерживает мнение Ю. Караулова, который называет предрассудком реализуемую во многих частных классификациях мысль, “будто систему можно изучать несистемно, когда в качестве объекта исследования выбирается некоторый изолированный фрагмент словарного состава

(в числе примеров — “слова, выражающие понятия *помнить, думать, дрожать* или глаголы *движения, говорения, знания, зрительного восприятия*”... “по принципам “замкнутости” и “естественной (легкой) выделяемости”, и изучаются взаимоотношения составляющих их единиц. При этом результаты подобного анализа не поддаются точной формулировке, их, как правило, трудно использовать другим исследователям, и ценность они представляют только для автора, способствуя расширению его представлений об изучаемом материале” [4, с.172] .

На наш взгляд, это происходит потому, что глаголы, объединенные в одну группу по какому-либо общему лексическому признаку, в большинстве своем называют процессы, различающиеся по своей природе, по характеру динамического признака, его перехода или неперехода в новое состояние, постепенности или скачкообразности такого перехода и т. п. Но прежде всего они различаются по признаку “протекания во времени”. И, как показывают исследования, именно эти семантические особенности глагольных слов влияют на содержание видовых противопоставлений.

Поэтому в середине прошлого века появились классификации нового типа, построенные на иных основаниях. М. Я. Гловинская называет их “универсальными”, т. к. классификационная сетка охватывает все глаголы, в то время как лексические группы не создают разбиения всех глаголов. Во-вторых, в большинстве своем они являются более лингвистическими: в основу многих положено языковое поведение глаголов, в то время как лексические группы ориентированы на более непосредственное отражение действительности [2, с. 23].

Ю. Д. Апресян определяет подобные классификации как “фундаментальные”: “Фундаментальной называется такая классификация лексики, понятия которой имеют универсальный характер, т. е. используются во всех лингвистических правилах — морфологических (категории вида, залога, наклонения), словообразовательных, синтаксических, семантических, прагматических, коммуникативно-просодических, сочетаемостных и других. Из них самыми важными являются семантические правила” [1, с. 76].

Фактически целью их использования являются поиски ответов на два вопроса, заданных Е. В. Падучевой: Можно ли предсказать вхождение глагола в видовую пару, исходя из его лексической семантики? Можно ли вывести семантическое соотношение в видовой паре из лексического значения глагола? [6, с. 90 – 93]. В универсальных классификациях видовая парность связывается:

- с определенными компонентами лексического значения глагола;
- непосредственно с природой процесса, его типом.

Универсальную классификацию первого типа предложил Ю. С. Маслов в статье “Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке” [5, с. 71 – 90], в которой был обоснован тезис о принципиальной связи семантики видовой формы с лексической семантикой глагола. Классификация Ю. С. Маслова ставила своей целью вывести “конкретные особенности видовых значений и видовых свойств рассматриваемых глаголов в русском языке из особенностей их лексической семантики, т. е. из некоторых объективных свойств самих обозначаемых этими глаголами процессов”. Возможность или невозможность формирования видовой пары

объяснялась наличием в лексическом значении глаголов компонентов, определяемых как “тенденция”, “попытка”, “осуществление”, “скачок”.

Классификация второго типа, в соответствии с которой видовая парность непосредственно зависит от природы процесса, принадлежит З. Вендлеру. Его работа “Linguistics in philosophy” [18] получила широкое распространение в общей лингвистике и аспектологии. На материале английского языка З. Вендлер показал, что возможность или невозможность образования продолженного времени (Continuous) определяется особенностями природы процесса, названного глаголом. Одним из основных критериев, предложенных З. Вендлером, для классификации глаголов, является критерий “расположения” глагольного действия во времени.

Значительный вклад в развитие теории вида русского глагола внес немецкий аспектолог Х. Р. Мелиг, который, основываясь на уже существующих принципах создания универсальных классификаций, предложил собственный вариант универсальной семантической классификацию глаголов [17].

Прежде всего Х. Р. Мелиг считает важным разграничивать семантику категории вида и семантику описания ситуаций, хотя они тесно связаны между собой, однако представляют различные семантические уровни, которые следует различать и терминологически. Так, для семантической характеристики описания ситуаций Х. Р. Мелиг использует термины “трансформативный” и “нетрансформативный”. Трансформативные ситуации обозначают изменение состояния, т. е. переход из предшествующего состояния в последующее:

Художник пишет картину.
Поезд подходит к станции.
Мы поздравляем коллегу с днем рождения.
Судья соревнований жмет руку победителю.

Во временном плане трансформативные ситуации гетерогенны, т. е. такие, начальное и конечное состояния которых не являются идентичными. Другими словами, конечное состояние можно описать, как отрицание исходного. Это происходит, когда:

- один из объектов, участвующих в ситуации, изменяет свои признаковые свойства
- объект в разные временные моменты может существовать или не существовать
- объект, участвующий в ситуации, изменяет пространственное положение и т. п.

Данные описания ситуаций обозначают абсолютное изменение состояния. С достижением конечного состояния подобные ситуации не могут продолжаться:

**Художник написал картину и все еще ее пишет.*
** Поезд подошел к станции и все еще подходит.*
**Мы поздравили коллегу с днем рождения и все еще поздравляем.*
**Судья соревнований пожал победителю руку и все еще жмет.*

Х. Р. Мелиг называет такие ситуации абсолютными трансформативными и, соответственно, глаголы, употребляемые в таких ситуациях, абсолютно трансформатив-

ными. В русской аспектологии подобные описания ситуаций, которые предполагают неизбежное прекращение вследствие достижения внутренней, самой природой ситуации предусмотренной границы, называются предельными. В классификации Ю. С. Маслова это глаголы, формирующие видовые пары со значением “процесс (попытка) — скачок”, “процесс (непрерывный эффект) — скачок”, “отсутствие процесса — скачок” [5, с. 71 – 73].

Абсолютным трансформативам противопоставляются относительные трансформативы, представляющие не абсолютное, а относительное изменение состояния, которое может продолжаться:

*Вода в озере мутнеет.
Цены растут.*

Д. Р. Даути [16] называет их “постепенными достижениями”. Существует бесконечное множество промежуточных состояний, по отношению к которым это свойство может увеличиваться или уменьшаться. Все они обозначают ситуации, у которых предшествующее и последующее состояния не являются идентичными, поэтому их также относят к трансформативам, но не абсолютным, а относительным. Глаголы, употребляемые в таких описаниях, определяются как относительно трансформативные:

*Вода в озере помутнела и еще продолжает мутнеть.
Цены выросли и продолжают расти.*

Абсолютные и относительные трансформативы могут быть как моментальными, так и немоментальными. Например, предложение *Игорь осиротел* представляет собой моментальную ситуацию с абсолютным конечным состоянием. Т. к. переход ситуации в новое состояние происходит без промежуточных фаз, моментальные трансформативы не позволяют употребление глагола НСВ в значении процесса: **Игорь сиротел, сиротел и, наконец, осиротел.*

Глаголы, которые употребляются в трансформативных описаниях ситуаций, образуют аспектуальные пары, где глагол совершенного вида обозначает достижение присущей ситуации ингерентной границы. Таким образом, в русском языке аспектуальные пары глаголов, по мнению Х. Р. Мелига, концептуализируют трансформативные ситуации и обладают следующими признаками (см. табл. 1).

Нетрансформативные ситуации не представляют изменения состояния: в любой момент временной протяженности они идентичны сами себе и заполняют временное пространство, в котором осуществляются, однородно и без изменения. Ситуация, которая имеет место в определенный промежуток времени, имеет место и в любой момент этого промежутка [17, с. 591]. После их прекращения новое состояние, не идентичное с исходным, не возникает:

*На столе лежит книга.
Мы живем рядом с вокзалом.
Под окнами шумело море.
С крыши капает вода.*

Нетрансформативные ситуации гомогенны, ингерентной границы они не имеют. Для таких ситуаций действует принцип произвольной делимости на однородные

Таблица 1.

Расположение ситуации во времени	Есть временная граница проявления ситуации	
Характеристика ситуации	Трансформативная гетерогенная	
Характеристика состояния ситуации во времени	Состояние меняется, имеет внутреннюю границу	
Длительность изменения во времени	Немоментальное изменение	Моментальное изменение
Значение глагола НСВ	Употребляется в процессном значении	Не может употребляться в процессном значении
Разновидность видового противопоставления	Аспектуальная (видовая) пара	Аспектуальная (видовая) пара

фазы, который получил название “свойство подынтервалов” (subinterval property) [15, с. 176]. Глаголы, употребляемые в таких ситуациях, называются нетрансформативными. Т. к. нетрансформативные ситуации не имеют внутренней границы, нетрансформативные глаголы аспектуальных пар не образуют. Тем не менее репертуар видовых противопоставлений нетрансформативных глаголов достаточно широк и разнообразен. Так, если аспектуальная пара трансформативных глаголов обозначает временное ограничение трансформативной ситуации и достижение ею ингерентной границы, то видовое противопоставление нетрансформативных глаголов обозначает только временное ограничение однородных ситуаций и фиксирует их отдельные фазы. Такие видовые противопоставления Х. Р. Мелиг называет аспектуальными способами действия, для которых характерны следующие признаки (см. табл. 2).

Таблица 2.

Расположение ситуации во времени	Временная граница проявления ситуации
Характеристика ситуации	Нетрансформативная гомогенная
Характеристика состояния ситуации во времени	Состояние не меняется, не имеет внутренней границы, делится на однородные фазы
Разновидность видового противопоставления	Аспектуальные способы действия

По мнению Х. Р. Мелига, для категории вида в русском языке отнесение описания ситуации к классу трансформативов и нетрансформативов имеет фундаментальное значение, потому что этот критерий определяет способ перфективации и содержание видового противопоставления. Трансформативные глаголы формируют аспектуальную пару, при этом глагол СВ информирует о том, что изменение состояния произошло

или произойдет. Нетрансформативные глаголы аспектуальной пары не образуют, их перфективация осуществляется через аспектуальные способы действия. Они характеризуют гомогенную ситуацию как имеющую временную границу своего проявления, фиксируя одну из ее фаз. Сравнительная характеристика аспектуальных пар трансформативных глаголов и аспектуальных способов действия нетрансформативных глаголов выглядит следующим образом (см. табл.3).

Таблица 3.

Разновидность отношений в видовом противопоставлении	Аспектуальная пара (видовая пара)		Аспектуальные способы действия
Расположение ситуации во времени	Временная граница проявления ситуации		
Характеристика ситуации	Трансформативная гетерогенная		Нетрансформативная гомогенная
Характеристика состояния ситуации во времени	Состояние меняется, имеет внутреннюю границу		Состояние не меняется, не имеет внутренней границы, делится на однородные фазы
Длительность изменения во времени	Немоментальное изменение	Моментальное изменение	Отсутствует
Цель перфективации	Обозначает достижение внутренней границы ситуации		Обозначает отдельные фазы временного континуума

Сравнительная Таблица 3 показывает, что глаголы, противопоставленные по виду, всегда обозначают ситуации, имеющие временные границы своего проявления. Тип такой оппозиции (аспектуальная пара или аспектуальные способы действия), т. е. способ перфективации, зависит от гетерогенности или гомогенности ситуации. Поэтому при определении типа оппозиции основными являются знания о том, меняется ли состояние ситуации в начале и по ее завершении. Отметим, что в терминологии, характерной для русских аспектологических школ, аспектуальная пара соответствует видовой паре. Однако термин “аспектуальные способы действия” нуждается в уточнении. Как известно, он понимается неоднозначно, в аспектологии существуют разные подходы к его интерпретации.

“Аспектуальными способами действия” Х. Р. Мелиг называет противопоставления нетрансформативных глаголов на основании того, что они фиксируют одну из фаз ситуации: начинательную, ограничительную, одноактную. Однако автор ничего не говорит о завершительной фазе, что было бы вполне естественно, ведь фазовость предполагает выделение определенных временных фрагментов процесса от начала до завершения. В этом плане понимание фазовости процесса и способов ее выражения в концепции Х. Р. Мелига лишено цельности.

Для создания цельной концепции, на наш взгляд, необходимо не противопоставлять аспектуальные (видовые) пары “аспектуальным способам действия”, а, наоборот,

искать критерии для их объединения. В данном случае речь идет о фазовом компоненте значения видовых противопоставлений. В соответствии с концепцией, предложенной О. М. Соколовым, фазовость рассматривается как обязательный семантический признак любой глагольной оппозиции: "...любые глаголы, мотивационно связанные между собой, находятся в таких семантических отношениях, которые достаточны для определения фазового предела" [10, с. 48]. Поэтому можно говорить о фазовой константе глагольной пары: ибо "не существует таких видовых оппозиций, в которых не была бы детерминирована фазовость" [11, с. 57]. На этом основании целесообразно перевести оба типа противопоставлений в одну плоскость, ибо таким объединяющим компонентом для них является фазовый компонент.

Если понимать фазовость как продукт отношения между глаголами в любой видовой оппозиции, то видовым парам также свойственно фазовое значение. Речь идет о выражении ими завершительной фазы процесса. "Аспектуальные способы действия" отличаются от видовых пар тем, что обозначают не завершительную фазу, а иные фазы процесса: начинательную, ограничительную, однократную. При этом производные глаголы СВ в оппозициях этого типа повторяют все значения своих производящих, т. е. представляют собой видовые корреляты к нетрансформативным глаголам НСВ, от которых они произведены. Подобное мнение высказывает и американский лингвист С. Дики: "Оппозиции процессно-ограничительного типа представляют собой видовые пары соотносительных неопределенных глаголов несовершенного вида: когда *писать* осмысляется как неопределенное действие, его видовой парой является глагол *написать*" [3, с. 255].

На этом основании мы предлагаем рассматривать "аспектуальные способы действия" в границах корреляции как фазовые видовые пары. Фазовая видовая пара определяется как оппозиция глаголов НСВ — СВ, обладающая одним из фазовых значений, при этом мотивированный глагол не "нагружен" никакими дополнительными оттенками, кроме фазовых [9]. Понятие фазовой видовой пары шире понятия видовой пары, т. к. включает в себя оппозиции различных фазовых типов, но оно, на наш взгляд, не противоречит общему толкованию корреляции, в котором подчеркивается, что корреляция построена "на основании отношений тождества и различия материальных либо функциональных свойств элементов структуры языка" [14, с. 244].

О. М. Соколов подчеркивал, что "концепция фазовости не отменяет тех несомненных достижений, которые имеются в современной аспектологии, но по отношению к семантике русского глагола может и должен применяться принцип дополнительности, в соответствии с которым объект в разных экспериментальных и теоретических системах может и должен изучаться с помощью различных категорий и понятий" [12, с. 7].

Включение в семантические классификации фазового компонента является дополнительным критерием для разграничения типов видовых корреляций. Это придает классификациям логическую последовательность и завершенность и, главное, наиболее соответствует специфике русских глаголов: их объединению в видовые корреляции и деривации, высокоразвитой системе префиксального словообразования.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянской культуры, 2006.
2. Гловинская М. Я. Инвариант совершенного вида в русском языке // Типология вида: Проблемы, поиски, решения. — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. — С. 125 – 134.
3. Дики С. (Stephen M. Dickey) Где кончается метафора? (О развитии видового префикса *по-* в русском языке) // Русский язык: Исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет 18-21 марта 2004 г.): Труды и материалы. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — С. 254 – 255.
4. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М.: Высшая школа, 1981.
5. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке // Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 71 – 90.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996.
7. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988.
9. Семиколенова Е. И. Фазовые разновидности видовых корреляций как проявление грамматикализации категории вида русского глагола // Ученые записки ТНУ. — Т.19 (58). — 2006. — №3: Филология. — С. 152 – 157.
10. Соколов О. М. Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. — 1985. — №4. — С. 46- 52.
11. Соколов О. М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание: Республиканский междудементственный научный сборник. Выпуск 10. — Киев: Вища школа, 1985. — С. 51-58.
12. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского глагола. — М.: Изд-во РУДН, 1994.
13. Шведова Н. Ю. Лексическая классификация русского глагола (на фоне чешской семантико-компонентной классификации) // Русский язык: Избранные работы. — М.: Языки славянской культуры, 2005.
14. Языкознание: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
15. Binnick R. I. Time and verb: a guide to tense and aspect. — New York: Oxford University Press, 1991.
16. Dowty D. R. Word meaning and Montague grammar. — Dordrecht: Reidel, 1979.
17. Mehlig H. R. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени : О категории глагольного вида в русском языке // Revue des Études Slaves, LXVI/3: Paris, 1994. — P.585 – 606.
18. Vendler Z. Verb and Time // Linguistics in philosophy. — Ithaca — New York: Cornell University Press, 1967. — P. 97 – 121.

Семиколенова О. І. Від семантики ситуації до типу видового протиставлення російського дієслова.

У статті аналізується семантична класифікація російського дієслова, яка розроблена Х. Р. Мелігом. Головні положення цієї класифікації співвідносяться з фазовою концепцією виду, запропонованою О. М. Соколовим. Це підтверджує доцільність виокремлення фазових типів видових протиставлень.

Ключові слова: дієслово, семантика, класифікація, видова пара, фазовість.

Semikolenova E. From Semantics of Situations to the Type of Aspect Opposition of Russian Verb.

The article analyzes semantic classification of Russian verb developed by H. R. Mehlig. The main idea of the classification corresponds to the phase concept of aspect developed by O. M. Sokolov. This correspondence emphasizes the importance of isolating phase types of aspect opposition.

Key words: verb, semantics, classification, aspect pair, phase

Стаття поступила в редакцію 31 октября 2006 г.